

УДК 82.09

НЕБЫЛИЦИН А. А., студент

Научный руководитель - **Девярых С. Ю.**, канд. психол. наук, доцент
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия
ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ПРАВСТВЕННЫЙ ПОДВИГ ЯРОСЛАВА ГАЛАНА

Введение. Книги Ярослава Галана на Украине не издают уже тридцать лет. Это имя ни разу не упоминается в школьной программе по литературе. Сначала на Западной Украине, а теперь и на Восточной не осталось ни одной улицы, названной в его честь. Сегодня подлое убийство Ярослава Галана возведено в подвиг. Чем не угодил современной политической верхушке Украины Зеленского этот человек, еще юношей пришедший в движение за национальное возрождение Украины?

Материалы и методы исследований. В качестве материалов исследований выступали биографические и литературоведческие публикации, посвященные жизни Ярослава Галана; использовался культурно-исторический метод литературоведения.

Результаты исследований. Ярослав Александрович Галан родился 27 июля 1902 года в местечке Дынув-над-Сяном (ныне Польша) в семье придворного чиновника. Его учеба в гимназии была прервана Первой мировой войной, а его отец был интернирован в лагерь Галлерхоф за «русофилию». Мать и детей эвакуировали в Ростов-на-Дону. Ярослав продолжил учебу в гимназии. Здесь будущий писатель стал свидетелем событий 1917 года, здесь сформировались его общественно-политические взгляды [2].

Пребывание в России будущих писателей-уроженцев Западной Украины Ярослава Галана, Александра Гаврилюка, Степана Тудора в те действительно незабываемые октябрьские дни способствовало их революционной закалке. В 1918 году они вернулись на Западную Украину свободными от националистической ограниченности, которая загубила не один свежий талант. Увидев, на что способны раскрепощенные трудящиеся, Я. Галан, С. Тудор, А. Гаврилюк поняли глубокий смысл ленинских слов: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи» [6].

После возвращения на родину (1918) Галан учился на факультете славянской филологии в Венском университете, а затем в Краковском университете, который окончил в 1928 году. В 1924 году он стал членом Коммунистической партии Украины, которая действовала в подполье во время оккупации Западной Украины Польшей.

Свои произведения начал публиковать на страницах львовских журналов «Вікна», «Новые пути». Был членом литературной организации «Горно» (основана в 1929). Этот период в жизни Галана был чрезвычайно плодотворным. Менее чем за 10 лет: с 1926 года (драма «Дон Жюхо из Эттенгейма») до 1934 года, когда, вероятно, была написана драма «Говорит Вена», до сих пор не найденная, было создано шесть пьес, столько же рассказов, десятки памфлетов, фельетонов, рецензий, статей. Его печатная художественная литература и публицистика «обеляются» конфискованными строками. Постоянные притеснения, преследования, обыски, допросы, аресты, тюрьмы – таков путь революционного писателя Галана в условиях буржуазной Польши. С 1932 по 1935 год он был без работы. В 1935-1937 годах вел политическую работу под руководством Коммунистической партии [1].

Уже в те годы у него с националистами из ОУН сложились очень непростые отношения. Он называл их «фашистским братством» и «мерзавцами» [4].

В 1937 г. галицийский коммунист и русофил был схвачен польскими властями и осужден за активную просоветскую политическую позицию. Это был его третий арест. А этому предшествовали укрытие от полицейского режима в селе Березово-Нижнее в Карпатах и организация антифашистского съезда работников культуры во Львове (1936), выступления на нем, и работа в польской прессе в Варшаве, и нелегальное пребывание в Советском Союзе [1].

Приход советской власти на Западную Украину был воспринят Я. Галаном как торжество исторической справедливости. 17 сентября 1939 года части Красной Армии перешли советско-польскую границу и 19 сентября вошли во Львов. «Счастье приходит неожиданно, — писал по этому поводу Ярослав Галан в очерке «Вторая молодость». — Утомленные быстрым маршем бойцы Красной Армии входили во Львов, который уже успел расцвести красными знаменами. (...) Первая и единственная армия, которую старый Львов встречал с радостью» [3].

В годы Великой Отечественной войны писатель работал журналистом в различных газетах и журналах, на радиостанции Т. Шевченко (Саратов), которая вела передачи на Украину. Выступления, направленные против фашистов и геббельсовской пропаганды, составили сборник «Фронт в эфире» (1943). В качестве специального корреспондента газеты «Советская Украина» освещал ход Нюрнбергского процесса. Впечатления о нем нашли свое отображение в очерках «Их лица» (1948), «Перед лицом фактов» (1949). В послевоенное время он плодотворно работал как публицист, драматург, литературный и театральный критик, общественный деятель [1].

Я. Галан считал Советскую власть и идеи социализма своим социальным и эстетическим идеалом и пронес его через всю жизнь. Об этом он писал еще в 1934 г. к своей жене Анне: «Как бы ни была тяжела жизнь, мы счастливы, поскольку нам пришлось жить в такую великую эпоху борьбы за новый мир — мир социализма» [4].

Его идейно-творческое развитие проявилось в постепенном овладении реалистическими принципами художественного воссоздания действительности. Ценны размышления о собственной творческой эволюции: «Лично я все более решительно склоняюсь к реализму, а затем и к реализму во всех областях искусства» [2].

Творчество Я. Галана многогранно: драматургия, романы, рассказы, очерки, памфлеты, фельетоны. Некоторые из его произведений написаны на русском и польском языках.

Темы его произведений – Октябрьская революция, Гражданская война, классовая борьба в западно-украинском селе, его волновали разрешение национальных конфликтов, национальные проблемы и другие.

Я. Галан — писатель ярко выраженной социальной направленности. Поэтому сюжеты его произведений построены таким образом, чтобы раскрыть героя в публичной сфере.

В лучших из его работ главное – художественная демонстрация постепенного социального взросления героев, пробуждение в них чувства человеческого достоинства.

В его статьях и очерках о судьбе Галицкой Руси, ее истории и культуре, о социальном и национальном гнете под польской оккупацией, о вечном притяжении галичан к Великой России. Особенно это раздражает современных его критиков, а для него это означало политическую, идеологическую, духовную и культурную ориентацию на Советский Союз, в котором, как он искренне верил, для большинства трудящихся Западной Украины осуществится заветная мечта жить «в свободной, новой семье» [7].

И сегодня атмосферу того времени передают произведения Галана о борьбе с фашизмом, об экономической и культурно-просветительской работе, начавшейся на только что освобожденной территории.

Галан и его близкий соратник Владимир Беляев (1909-1990) стали самыми известными разоблачителями украинского буржуазного национализма и греко-католической церкви [6]. В своем письме от 2 января 1948 года Ярослав Галан писал Юрию Смоличу, что во Львове нет никого, кроме него, кто берется за эту работу: «Я понимаю: работы по канализации нужны, и полезный труд, но почему только я, только я, только я должен быть этой канализацией? Читатель нашей периодики невольно подумает, что есть только «маньяк» Галан, который вцепился в украинский

фашизм, как пьяный плот, [пока] огромное большинство представителей пера игнорируют этот вопрос. Наиболее острые произведения этого периода - резкие антиклерикальные памфлеты «Крест или нож? (1945) и «Я плюю на папу» (1949) [4].

Таким образом, в 1940-е годы Галан оставался писателем, который вел непримиримую борьбу с фашизмом, национализмом, униатством, искренне и вдохновенно восхваляя «величие освобождённого человека». Его оценки деятельности М. Грушевского, А. Шептицкого, М. Хвильевого и многих других деятелей культуры и искусства коренным образом расходятся с утверждениями современных украинских критиков и публицистов [2].

В июне 1949 года Ярослав Галан вступил в Коммунистическую партию Советского Союза, а в октябре того же года он был убит Михаилом Стачурой при пособничестве Илария Лукашевича по приказу украинского националистического подполья.

Ярослав Галан много писал об украинских националистах. В своем очерке «Чему нет названия» [4] читаем такие строки: «Четырнадцатилетняя девочка не может спокойно смотреть на мясо. Когда в ее присутствии собираются жарить котлеты, она бледнеет и дрожит, как осиновый лист. Несколько месяцев назад в Воробьиную ночь к крестьянской хате недалеко от города Сарны пришли вооруженные люди и закололи ножами хозяев. Девочка расширенными от ужаса глазами смотрела на агонию своих родителей. Один из бандитов приложил острое ножа к горлу ребенка, но в последнюю минуту в его мозгу родилась новая идея: «Живи во славу Степана Бандеры! А чтобы чего доброго, не умерла с голоду, мы оставим тебе продукты. А ну, хлопцы, нарубайте ей свинины!..». «Хлопцам» это предложение понравилось. Через несколько минут перед оцепеневшей от ужаса девочкой выросла гора мяса из истекающих кровью отца и матери...»

Сегодня на Украине оспаривается причастность этих господ к подлому убийству писателя.

Заключение. Ярослав Галан – выразительная художественная фигура пролетарского направления западноукраинского литературного процесса 1920-х - 1930-х годов. Его последующее творчество ярко отражало сложную и драматичную общественно-политическую и духовно-культурную атмосферу послевоенной Украины. Нынешний запрет на Галана связан не только с его общеизвестным коммунистическим именем. Жизнь и творчество писателя и сегодня отражает гнусную реальность современного политического режима Украины.

Литература. 1. Беляев, В. *Ярослав Галан* / В. Беляев, А. Елкин . – *Молодая гвардия*, 1971. – 240 с. 2. *Галан, Я. О. 3 неопубликованого : фейлетони* / Я. О. Галан. – Львів : *Каменяр*, 1990. – 103 с. 3. *Галан, Я. О.*

Твори : у 4-х томах. Том 3. Проза, публіцистика, літературна і театральна критика. / О. Я. Галан. - Київ : Наукова думка, 1980. – 623 с. 4. Галан, Я. О. Твори : у 4-х томах. Том 4. Памфлети, фейлетони, нариси, статті, літературно-мистецька критика, «Перший дебют». Газетні репортажі, промови / Я. О. Галан. - Київ : Наукова думка, 1980. - 847 с. 5. Кисла, Ю. Таємниця вбивства Галана [Електронний ресурс]. - Режим доступу : https://na-skryzhalyah.blogspot.com/2016/04/blog-post_28.html - Дата доступу: 21.10.2023. 6. Млинченко, К. М., Зброєю полум'яного слова. - К., Вид-во АН УРСР, 1963. – 120 с. 7. Хархун, В. Соцреалістичний канон в українській літературі : генеза, розвиток, модифікації: монографія. – Ніжин : ТОВ «Гідромакс», 2009. – 508 с.

УДК 519.5

НИКИТКОВ И. В., студент

Научный руководитель - **Девярых С. Ю.**, канд. психол. наук, доцент
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА (ПО ДНЕВНИКАМ А. НИКИТЕНКО)

Введение. Царствование императора Николая Павловича, официально именуемого «Незабвенный», а неофициально – «Палкин», принесло с собой изменения в социальной и хозяйственной жизни страны. Вместе с тем, положение крепостного крестьянства мало чем отличалось от рабского. Меры, принятые Николаем I (запрет ссылать крестьян на каторгу, продавать поодиночке, реформа управления государственной деревней), не принесли реального ослабления крепостнического гнета, на что они отвечал не только неповиновением своим помещикам, но и бунтами. Справедливости ради отметим, что крестьянские выступления не всегда были связаны с ухудшением положения крестьян, а, пожалуй, главный их мотив был связан со стремлением к освобождению от крепостной зависимости. Это понимали и власти. Как отмечалось в одном из донесений Третьего отделения, «много было примеров неповиновения крестьян своим помещикам и почти все таковые случаи, как по произведенным исследованиям оказывалось, происходили не от притеснений, не от жестокого обращения, но единственно от мысли иметь право на свободу...» [4, с. 40 – 41].

В Белорусских губерниях этот гнет отягощался еще и национальным, поскольку многие имения принадлежали польской шляхте. Хотя белорусское крестьянство в целом не поддержало Первое польское